

субстрата особенно подробно выступает В. Г. Орлова в монографии, посвященной истории аффрикат в русском языке¹.

В. Г. Орлова считает², что между восточными славянами и финнами тесные связи устанавливаются только с XI в., с чем трудно согласиться³. В данном случае она принимает ту гипотезу, согласно которой в финских языках нет древних заимствований из русского (а только из литовского и латышского). Поздними считает В. Г. Орлова и заимствования из финского в древнерусском. По ее мнению, это происходит только с XII в.⁴ Нужно, однако, сказать, что в настоящее время многие считают, что все же контакты эти древнее⁵.

В вопросе о происхождении цоканья В. Г. Орлова более правдоподобной находит гипотезу о внутреннем, спонтанном, характере этого явления. Как-будто это изменение, не зависящее от фонетического положения. Однако, указание на то, что цоканье связано с изменением качества аффрикат, по нашему мнению, имеет меньшую доказательную силу, чем попытка объяснить генезис данного процесса посредством финно-угорского субстрата. Ибо в последнем случае мы стараемся все же найти *причину* соответствующего явления, чего нельзя утверждать по отношению к его внутреннему толкованию. Во-первых, считаясь с физиологией звуков речи, нам будет трудно доказать условия перехода ч' в ц'. Во-вторых, ссылаясь на то, что в фонетической системе славянских языков ч и ц не были достаточно противопоставлены друг другу⁶, что являлись, таким образом, слабым звеном, Р. И. Аванесов считает, что их совпадение стало возможным только в результате смещения с языком (диалектом), в котором имелаась одна единственная аффриката. Следовательно, даже если допустить, что цоканье вызвано действием внутренних законов русского языка, все же без учета финно-угорского субстрата подобные попытки интерпретации нельзя признать удачными.

Указывая на то, что имеются и такие звуковые изменения, причины возникновения которых даже в общей форме не могут быть раскрыты, в заключении главы, посвященной происхождению этого явления, В. Г. Орлова отмечает, что «цоканье выступает перед нами как результат замены ч' на ц' при наличии высокой степени палатализации обоих этих звуков в любом положении в слове, независимо от занимаемого фонетического положения или принадлежности к определенным морфе-

¹ *История аффрикат в русском языке в связи с образованием русских народных говоров*, Москва, 1959, стр. 118—140. Ее же, *О возникновении иноязычных элементов в структуре языка*, «Доклады и Сообщения Института языкознания Академии наук СССР», IX, 1956, стр. 83—84.

² *История аффрикат...*, стр. 134 и след.

³ См. также рецензию В. И. Лыткина на монографию В. Г. Орловой, ИАН, ОЛЯ, XX (1961), вып. 1, стр. 79—86.

⁴ См. *Историю аффрикат...*, стр. 137.

⁵ Об этом см. ниже.

⁶ Тем не менее В. Г. Орлова показывает (*История аффрикат...*, стр. 139), что спонтанные звуковые изменения не зависят от фонологического противопоставления (более слабого или более сильного).